

Дабао посмотрел на Юйшэн, сидящей рядом с ним и сказал виновато:

- Наннан, дело не в том, что мы не играем с ним, а это он не хочет играть с нами. Недавно, мы были на горе Луофу, причем несколько раз подряд, и каждый раз, когда мы сталкивались с ним, он даже не здоровался с нами, он просто сидел на валуне и смотрел на нашу деревню, как придурок.

А, да, он спросил как-то меня что-то вроде:

- Шэншэн? Что я знаю о Шэншэн, а я даже не знаю о ком он спрашивал. Значит, если мы ему не ответили на этот вопрос, значит я виноват в этом?

Лу Чжися слегка ударил Дабао по затылку:

Глупый, ты не знаешь Шэншэн, потому что нашу сестру зовут Юйшэн! И он спрашивал именно про нашу сестру.

Дабао:

- Блин, я забыл.

Все трое дурачились, а лицо Юйшен слегка нахмурилось.

Аксиу спрашивал о ней? Он сидит на валуне каждый день, глядя на деревню?

Неужели, он ее ждет каждый день? Он бы не стал ее ждать, правильно же?

Ой! Она забыла, что договорилась с ним о встрече, чтобы поиграть с ним в следующий раз. Поскольку нет определенного времени, поэтому он ждет ее каждый день?

Люди с симптомами паранойи проявляют определенное беспокойство, и она чувствовала, что в этом состоянии Аксиу было нечто большее, чем просто беспокойство; ему не нравилось общаться с людьми или играть с ними, и у него такой характер, что ему нравилось быть одному, он был замкнутым ребенком.

Если его не лечить должным образом, то это может в будущем оказать огромное влияние на его жизнь.

В эти дни все ее мысли были сосредоточены вокруг дома, и она совсем забыла про него.

Глядя на наступление темноты, Юйшэн от злости на себя прикусила губу. Сейчас к нему нельзя было уже идти, но завтра она должна пойти обязательно.

У подножия горы Луофу напротив входа в деревню на валуне застыла маленькая фигурка. Лучи заката размыли его изображение, сделав спину худой и одинокой.

- Сюр, пора домой. Женщина с корзиной подошла к мальчику с мягким голосом и сочувствием в глазах.

- Мама. Он отвел взгляд от входа в деревню и обернулся в темноте, посмотрев на нее своими грустными и печальными глазами:

- Она снова забыла про меня.

Женщина выдавила из себя улыбку, чувствуя, что как тяжело ее сердцу на это смотреть:

- Она еще слишком молода, возможно, ее семья не разрешает ей гулять так далеко.

- Правда?

- Хмм. Промолчала она.

Мальчик и его мама медленно возвращались в свою хижину вдалеке, в последние мгновения заката.

Рано утром, на следующий день семья пошла на работу, чтобы убирать урожай на огороде, чистить, мыть и резать овощи. Юйшэн следила за бабушкой Лю своими нетерпеливыми глазами, словно маленький хвостик.

- Что случилось, Наннан, тебя кто-то обидел?

Бабушка Лю очень быстро наводила порядок на кухне и передразнивала малышку.

- Бабушка, когда ты закончишь, отведи меня пожалуйста к подножию горы Луофу, хорошо?

- К подножию горы Луофу? Бабушка Лю приостановила работу на кухне и задалась вопросом:

- Что Наннан собирается там делать? Оба твоих брата сейчас в школе и там нет маленьких детей, которые могли бы с тобой поиграть в это время.

- Я хочу пойти в хижину, чтобы навестить брата Аксиу и его маму. Тетя. В прошлом году дедушка и папа спасли, когда маме мальчика было плохо на обочине дороги. После паузы Юйшэн добавила, очень хитро сказав:

- Я обещала поиграть с братом Аксиу несколько дней назад. Бабушка учила Наннан держать слово и никогда не нарушать обещания.

Первоначальное несогласие сней сразу же прекратилось после таких слов внучки. И через мгновение она вздохнула и кивнула:

- Хорошо, я отведу тебя туда, когда бабушка закончит свою работу!

- Спасибо, бабушка!

-

Почему-то ей показалось, что Юйшэн сказала ей неправду? Но такого не может быть, ведь сколько лет Наннан?

Три года.

Скорее всего, это ее детские иллюзии.

- Нет, бабушка, тебя обманули. Говорил ее внутренний голос.